

Захаров Марк
Анатольевич

15.10.03

Рос. вестн. - 2003 - 15 окт. - с. 18.

37 (1697)

Я ТЕБЯ ПОСВЯЩАЮ В ЛЮБОВЬ

ФАНТАСМАГОРИЧЕСКИЙ, ПОЭТИЧЕСКИЙ И ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ТЕАТР МАРКА ЗАХАРОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения известного и любимого всеми режиссера Марка Захарова. Благодаря его таланту многие премьеры «Ленкома» стали сенсацией в театральном мире. Одна из них - рок-опера «Юнона» и «Авось», которая уже два десятилетия смотрится как впервые, на одном дыхании. И не только потому, что это настоящий гимн любви, и земной, и вечной. Сценическая магия Марка Захарова настолько сильна, что оторваться от его горячей и страстной стихии поиска просто невозможно.

■ ТЕАТР ИЗОБРЕЛ НЕ ЧЕЛОВЕК, А ПРИРОДА

Одни называют Марка Анатольевича фантазером и романтиком. Другие - скептиком и фанатиком, третьи - поэтом и философом, который свои «мистификации» черпает из самого горького и святого колодца - русской литературы, наделенной душой и сердцем. Так кто же все-таки Марк Захаров? На этот вопрос он отвечает сам.

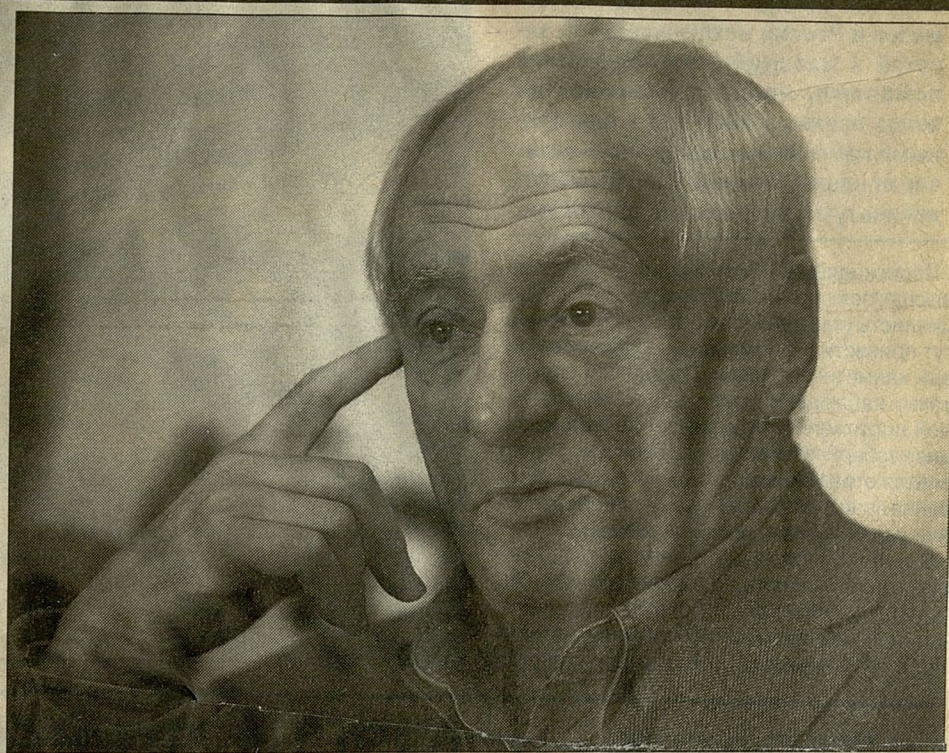
«Мое первое серьезное признание: любой ценой мне хочется вызвать у людей иронию по отношению к себе и предмету нашего разговора. Так легче и веселее жить. Так удобнее рассуждать о высоких материях и низменных проблемах. Возможно, здесь сказывается моя природная склонность к лицедейству (я начал свой путь как актер) и еще - влияние очень веселого русского писателя Аркадия Аверченко. Благодаря ему в самом начале 60-х годов я взялся за перо и стал от отчаяния - в связи с низкой заработной платой и отсутствием каких-либо приятных перспектив - писать юмористические рассказы. Склонность к литературным занятиям пригодилась позднее, когда, обретя свою основную жизненную профессию режиссера, я сумел выстроить на бумаге сценарную основу своих будущих театральных и кинематографических работ».

Действительно, в результате его поисков появились пьесы, а потом спектакли, сыгравшие в жизни Марка Анатольевича весьма важную роль: «Разгром» по роману А. Фадеева, «Темп-1929» по ранним произведениям Н. Погодина, «Проснись и пой!» по мотивам М. Дьярфаша, «В списках не значился» по роману Б. Васильева и другие. По его словам, умение конструировать литературную первооснову режиссерского сочинения сослужило добрую службу и при работе над телевизионными фильмами вроде «Обыкновенного чуда», и при сочинении современных музыкальных спектаклей типа «Юноны» и «Авось».

«Впрочем, литературный навык - это в моем представлении не только одна сюжетная конструкция, это еще и обостренный слух, это знание лексических ответов от дежурного хрестоматийного слога, это острое чувство стиля и особое вдохновение, когда перо, ведомое подсознательным импульсом, само по себе выделяет на бумаге непредвиденные эскизы, - пишет он в своей книге «Контакты на разных уровнях» (издательство «Центрполиграф»). - А ведомый тобой актерский организм вдруг подсказывает тебе неожиданно ловкое комедийное слово, фразу и даже целый диалог, чаще всего с отсутствием привычной логики, но веселыми признаками сумасшедшей жизни, которая нас повергает из ужаса в хохот и обратно».

Сегодня московский «Ленком», руководимый Марком Захаровым, - заметное явление в российской театральной жизни. Актеры работают, можно сказать, вне времени и пространства, отдавая себя целиком великому искусству. Это Инна Чурикова, Олег Янковский, Николай Караченцов, Александр Абдулов, Александр Збруев, Леонид Броневой, Дмитрий Певцов, Мария Миронова и многие другие. Нельзя не вспомнить, что в этом театре играли такие прекрасные актеры, как Евгений Леонов, Татьяна Пельтцер.

«Ленком» подарил нам удивительные спектакли, их иначе, как поэтическими фантазиями, не назовешь: «Тиль», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», «Безумный день, или Женить-

ба Фигаро», «Королевские игры», «Три девушки в голубом», «Чайка», «Варвар и еретик» и другие. Каждый из них - праздник, говорящий, музыкальный, пластический.

- Я стремлюсь ставить спектакли разные, - утверждает Марк Анатольевич. - При всей простоте и несхожести моих работ есть нечто общее. Это «нечто» я обозначаю для себя как «игру воображения», фантасмагорию, как «театральную фантазию на тему». «Ленком» - театр фантасмагорического, отчасти поэтического мировосприятия.

■ РЕЖИССУРА ЗИГЗАГОВ И МОНТАЖ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЙ

Когда слушаешь Марка Анатольевича или читаешь его книги, то понимаешь, почему так выразительны, эмоциональны, энергетически заряжены его спектакли. У него поэтический склад ума и умение подвергнуть практическому анализу разные средства современной сценической выразительности. Это действительно «режиссура зигзагов и монтаж экстремальных ситуаций».

- По-моему, театральная природа просматривается во Вселенной не только в древних человеческих игрищах и ритуалах, но и в павлиньем хвосте, - говорит он. - Я не верю, что природа не сумела бы обойтись без этого шикарного расточительного хвоста. И павлины отлично бы размножились в более скромных условиях, а вот подавай им эту причудливую музыку да еще с целым рядом пластических выкрутасов! Зачем? Затем, вероятно, что эстетические эксперименты вообще свойственны живому организму. Если бы люди жили по одному только здравому рассудку, эволюция на нашей планете наверняка бы прекратилась. Без поэтического импульса мир сильно бы упростился. Движение вперед хорошо уже само по себе. Иногда надо просто шагать за горизонт. Во имя поиска. Почему так интересно внимать необъяснимым подробностям творческого акта, особенно когда логика его остается не до конца разгаданной? Но именно тогда и возникает самая загадочная на свете «сценическая магия», и мы летим как завороченные на этот огонь.

■ «НЕТ ПОВЕСТИ ПЕЧАЛЬНЕЕ НА СВЕТЕ ...»

Перестроечная жизнь в стране началась уже после того, как «Юнона» и «Авось» сделала свой «предупредительный залп». Покорение зарубежной публики произошло после того, как московский театр на «Юноне» «прибыл» в Париж и Нью-Йорк. А наше сознание выплыло из тумана после того, как на сцене «Ленкома» под приветствие труб подняли Андреевский флаг и запели молитвы, поддерживающие нас и в горе, и в радости. А еще прозвучало «Аллилуйя» любви, и земной, и вечной.

Такой спектакль мог появиться только потому, что в 60-х годах заявил о себе вызывающий авангардный Андрей Вознесенский, а в

70-х годах Марк Захаров создал «Ленком» и на его сцене в 1976 году была поставлена «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». И рок, ранее подпольный, появился на сцене официально.

- Несмотря на то, что государство было идеологизировано, спектакль сработал на сто пятьдесят процентов, - рассказывает композитор Алексей Рыбников. - Все было настолько невероятным, что многие говорили - с этого, может быть, начнутся в России изменения. Время было невыносимое: творческий человек должен был покоряться даже не столько идеям коммунизма, сколько этим отвратительным чиновникам, которые использовали идеи для того, чтобы устраивать свое личное благополучие. Хотелось стукнуть кулаком по столу, хотелось крикнуть, набить морду, но набить можно было только искусством.

Невозможно было мириться с духовным давлением. Хотелось разрушить эту стену. Было вдохновение, был азарт. А это мощная вещь. И они абсолютно легально с помощью спектакля заставили многих поверить, что можно жить иначе.

■ АЛЛИЛУЙА ЛЮБВИ

Такого уровня рок-оперы в нашей стране еще никогда не было. История любви Кончитты и Резанова - не выдумка. На московских подмостках вдруг ожили события столетней давности. Их реальность подтверждают некоторые исторические документы, хотя факты так скудны. Известно лишь то, что русский мореплаватель и дипломат Николай Петрович Резанов в первые годы XIX века был руководителем Русско-американской компании, обосновавшейся на Аляске, которая занималась заготовкой ценной пушны и рыбы. В Калифорнии, куда он прибыл на корабле «Юнона», он встретил шестнадцатилетнюю Кончитту, дочь губернатора. Обручившись с красавицей, обещал вернуться через год. Но неожиданно заболел в дороге и умер в 1807 году в Красноярске, где и был похоронен. Многие историки считают, что если бы не его неожиданная смерть, то возможно, Калифорния и Аляска принадлежали бы России.

...Кончитта умерла почти через 50 лет и была похоронена в Сан-Франциско. Местные жители хорошо знают эту историю истинной и верной любви и то место, с которого юная девушка смотрела часами на море в ожидании любимого человека. Она ждала его долгих 35 лет. Доходившим до нее слухам о смерти Резанова не верила, а документальные подтверждения пришли к ней лишь в 1841 году. Кончитта дала обет молчания и стала первой монахиней в Калифорнии.

Эта трагическая и прекрасная история звучит в наших сердцах уже двадцать лет благодаря постановке Марка Захарова. И эту музыку любви нельзя ни остановить, ни заглушить, ни забыть. Как веру, как надежду. Наверное, поэтому в зале «Ленкома» всегда аншлаги. Жизнь фантасмагорического театра продолжается...

Нина НИКОЛАЕВА.